
А. Г. МЕЛЬНИК

Государственный музей-заповедник «Ростовский кремль»,
Россия

Подъем почитания русских святых в конце XIV — начале XV в.

РЕЗЮМЕ

Ранее в литературе господствовало мнение, что в середине XIII — XIV веке на Руси было канонизировано большое число русских князей. Но это мнение не было подтверждено свидетельствами надежных источников. Анализ всех известных месящесловов, уставов и Прологов XI—XIV вв., проведенный О. В. Лосевой, показал, что большинство фигурирующих в них русских святых было канонизировано до завоевания Руси монголами, а в середине XIII — XIV в. оформились культы лишь пяти русских святых. Только двое из них являлись князьями. Этим опровергается мнение о канонизации множества князей в середине XIII — XIV в. Значит, с началом ордынского ига и до конца XIV в. на Руси наблюдался спад в почитании русских святых. В конце XIV — начале XV в. обозначился подъем почитания этих святых. Тогда в разных концах Руси наблюдалась активизация почитания ранее канонизированных святых и зарождения культов новых святых. Одна из основных причин данного явления заключалась в общем религиозном подъеме, происходившем на Руси того времени.

Ключевые слова: Русь, XIII—XV вв., почитание русских святых.

Aleksandr G. Melnik (Rostov Kremlin State Museum, Russia). The Rise of the Veneration of Russian Saints in the Late 14th — Early 15th Century

ABSTRACT

The prevailing opinion among scholars had been that between the middle of the 13th and the middle of the 14th centuries the Russian Church canonized a large number of Russian princes. However, this opinion was not supported by the evidence from reliable sources. O. V. Loseva's analysis of all the known menologia, typika, and prologues from the 11th — 14th centuries showed that most of the Russian saints named in those books were canonized before the Mongol conquest of Rus', while only five cults originated between the middle of the 13th and the middle of the 14th century. Two of these five new saints were princes. This fact refutes the claim that many princes were canonized in the century following the Mongol conquest. Actually, there was a decline in the veneration of Russian saints from the beginning of the Mongol invasion until end of the 14th century. In the late 14th and early 15th century, the veneration of previously canonized saints began to rise in different parts of Russia and cults of new saints emerged. One of the main reasons for this change was the general religious upsurge in Russia at that time.

Keywords: Rus', Russia in the 13th—15th centuries, veneration of Russian saints.

Предлагаемая работа призвана охарактеризовать явление, на которое ранее не обращалось должного внимания, — подъем почитания русских святых, происходивший на Руси в конце XIV — начале XV в.

Если речь идет о подъеме — значит, ему предшествовал некий менее активный период в прославлении названных святых. Но в литературе долгое время господствовало прямо противоположное мнение, а именно — что в середине XIII — XIV в., во время ордынского ига и так называемой раздробленности Руси, в ее различных центрах возникли и утвердились культы большого числа святых князей.

Вот как об этом писал Н. М. Никольский в книге «История русской церкви», опубликованной в Рязани в 1930 г.: «В XIII в. удельные княжества наперебой стараются обзавестись такими патронами: во Владимире канонизируется Александр Невский, в Суздале княгиня Евфросиния, в Твери кн. Михаил, от них не отстают Чернигов, Рязань, Муром, где канонизировали одну за другой две княжеские семьи; в XIV в. обзаводятся такими же патронами Ярославль, Псков и Новгород».¹

В 1931 г. в Париже вышла в свет книга Г. П. Федотова «Святые Древней Руси», в которой автор утверждал: «Хотя почитание святых князей начинается с первых лет христианства на Руси (свв. Борис и Глеб), но особенно усиливается во времена монгольского ига, чтобы прекратиться одновременно с ним к концу XV века. В первое столетие татарщины, с разрушением монастырей, почти иссякает русская монашеская святость. Подвиг святых князей становится главным, исторически очередным не только национальным делом, но и церковным служением».²

Как видим, в этих двух цитатах выражена одна и та же идея о явном подъеме почитания русских святых князей в середине XIII — XIV в. Поразительно, что первая из опубликованных почти одновременно книг принадлежала перу советского марксиста-ленинца, а вторая — православному мыслителю, жившему в эмиграции. И при всем том ни тот ни другой не подтвердили свое мнение документальными свидетельствами, каковыми должны были быть памяти этих князей в месяцесловах и уставах того времени, написанные тогда же их жития и тексты посвященных им служб или показания других надежных источников о церковном почитании таких святых.

Вслед за Н. М. Никольским и Г. П. Федотовым в 1986 г. А. С. Хорошев писал о канонизации второй половины XIII — начала XIV в., представленной широким княжеским «потокком», и назвал много имен князей, якобы причисленных тогда к лику святых.³ Подобно Н. М. Никольскому и Г. П. Федотову, А. С. Хорошев обошелся в данном случае без ссылок на надежные источники.

Какие же документальные данные указывают на подъем почитания тех или иных святых, в частности, «старых», то есть ранее признанных Церковью угодников Божиих? Об этом, на наш взгляд, свидетельствуют написанные в соответствующий период посвященные им новые жития и тексты церковных песнопений, записи рассказов о чудесных явлениях у их гробниц, сообщения источников о строительстве церквей в их честь. О том же

¹ Никольский Н. М. История русской церкви. Рязань, 1930. С. 56; Никольский Н. М. История русской церкви. 3-е изд. М., 1985. С. 54.

² Федотов Г. П. Святые Древней Руси. М., 1990. С. 90.

³ Хорошев А. С. Политическая история русской канонизации: (XI—XVI вв.). М., 1986. С. 76.

подъеме говорят свидетельства документов об образовании тогда же новых культов подвижников благочестия.

О чудесных явлениях, свидетельствующих об активизации культа святых, следует добавить следующее. Под 1519 г. в летописи описаны шесть чудесных исцелений у гробницы св. Алексия митрополита в Чудовом монастыре. Автор рассказа об этих чудесах и последовавших за ними событиях вложил в уста московского великого князя Василия Ивановича слова о том, что Бог «обновилъ ⟨...⟩ мощи чюдотворениемъ»⁴ (до того длительное время чудеса от мощей святителя не регистрировались). Очевидно, под этим обновлением тогда понималось нечто вроде возрождения или оживления.⁵ Значит, чудеса, если они начинали совершаться после того, как ничего подобного у соответствующей гробницы долго не происходило, мыслились в Древней Руси как манифестация ниспосланного свыше обновления могущества святого, что и знаменовало усиление почитания последнего.

Сплошной просмотр месяцесловов и уставов XI—XIV вв., проведенный О. В. Лосевой, показал, что в них имеются памяти следующих русских святых: князей Бориса и Глеба, князя Владимира, княгини Ольги, Леонтия Ростовского, князя Михаила Черниговского и боярина его Феодора, Феодосия Печерского, Варлаама Хутынского, Петра митрополита и Игнатия Ростовского.⁶ В Прологах, написанных до конца XIV в., содержатся жития первых девяти из названных подвижников благочестия.⁷ Существовали в XIV в. и жития последних двух святых, то есть Петра митрополита⁸ и Игнатия Ростовского.⁹ Кроме того, хорошо известна документально засвидетельствованная точная дата канонизации Петра митрополита — 1339 г.¹⁰ Таким образом, все одиннадцать упомянутых выше святых были признаны Церковью ранее конца XIV в. и в той или иной форме почитались за пределами мест их захоронения.

Кроме того, в некоторых Прологах XIV — первой четверти XV в. имеются краткие жития и слова, посвященные следующим русским подвижникам благочестия: Аркадию Новгородскому, Мстиславу Великому, Исаакию Печерскому, Кириллу Туровскому, Антонию Печерскому, Довмонту Псковскому и двум Варяжским мученикам.¹¹

Встает вопрос: существовало ли развитое и устойчивое почитание этих усопших людей именно как святых ранее конца XIV в., ведь их памяти отсутствуют в месяцесловах и уставах, составленных до конца данного столетия?

⁴ ПСРЛ. СПб., 1904. Т. 13, 1-я пол. С. 33.

⁵ Словарь русского языка XI—XVII вв. М., 1987. Вып. 12. С. 104—106; Мельник А. Г. Практика почитания св. Алексея, митрополита всея Руси, в XVI веке // ТОДРЛ. СПб., 2014. Т. 62. С. 55.

⁶ Лосева О. В. Русские месяцесловы XI—XIV веков. М., 2001. С. 87—119.

⁷ Лосева О. В. Жития русских святых в составе древнерусских Прологов XII — первой трети XV веков. М., 2009. С. 284—291, 294—311, 319—324, 355—376, 398—399, 403—414, 416—418, 421—423, 426—450.

⁸ Клосс Б. М. Избранные труды. М., 2001. Т. 2. С. 15—47.

⁹ Мельник А. Г. К вопросу о датировке жития Игнатия Ростовского // Русская агиография: Исследования. Материалы. Публикации. СПб., 2011. Т. 2. С. 37—42.

¹⁰ Голубинский Е. Е. История канонизации святых в Русской Церкви. 2-е изд. М., 1903. С. 67.

¹¹ Лосева О. В. Жития русских святых в составе древнерусских Прологов... С. 127, 188, 194, 292—293, 342—344, 350—354, 377—380, 401—402, 424—425.

Неизвестны и посвященные им тексты церковных песнопений, созданные ранее конца XIV в. Обратимся к источникам, которые, возможно, помогут найти ответ на поставленный вопрос.

Самый ранний список Жития Аркадия, епископа Новгородского, умершего в 1163 г., содержится в Прологе конца XIV — начала XV в. Но данное произведение не получило широкого распространения. В более ранних Прологах новгородского происхождения оно отсутствует.¹² Поэтому нет уверенности, что устойчивое местное почитание святителя Аркадия существовало в Великом Новгороде в XII—XIV вв.

Житие князя Мстислава Великого содержится в двух русских Прологах XIV в. Оно «было включено в Пролог на раннем этапе, но затем вышло из широкого оборота».¹³ Вероятно, местное почитание этого князя началось вскоре после его смерти, но затем надолго прервалось.¹⁴

Древнейший список «Слова об Исаакии мнисе» (Печерском) присутствует в Прологе первой четверти XV в.¹⁵ Ныне нет данных о почитании монаха Исаакия как святого в Киево-Печерской обители и за ее пределами в XII—XIV вв.

Старейший список Жития Кирилла Туровского, умершего около 1182 г., имеется в Прологе первой четверти XV в.¹⁶ О почитании этого подвижника как святого в конце XII — XIV в. объективных данных не существует.

Наиболее ранний список «Слова о преподобном Антонии Печерском» включен в Пролог первой четверти XV в.¹⁷ Написанное в 1090-х гг. Житие святого позже было утрачено.¹⁸ Это говорит о слабом развитии почитания св. Антония в XII—XIV вв. Однако существует икона конца XIII в. с изображением Богоматери, Антония и Феодосия Печерских, происходящая из Свенского монастыря близ Брянска.¹⁹ Согласно «Сказанию о зачатии Свенского монастыря» середины XVI в.,²⁰ она была принесена в эту обитель из Киево-Печерского монастыря.²¹ Если это так, то можно предположить, что местное почитание св. Антония не прерывалось после его кончины.

В двух Прологах первой трети XIV в., написанных в Пскове, присутствует краткое Житие князя Довмонта Псковского.²² По мнению Е. Е. Голубинского, местное почитание Довмонта сложилось вскоре после его смерти, последовавшей в 1299 г., подтверждением чему является летописное свидетельство о строительстве в Пскове церкви во имя «святаго Тимофея, Дов-

¹² Там же. С. 194.

¹³ Там же. С. 188—190.

¹⁴ Голубинский Е. Е. История канонизации святых в Русской Церкви. С. 58.

¹⁵ Там же. С. 216—217.

¹⁶ Там же. С. 233—235.

¹⁷ Там же. С. 220—221.

¹⁸ Творогов О. В. Житие Антония Печерского // Словарь книжников. Вып. 1. С. 135—136.

¹⁹ Государственная Третьяковская галерея: Каталог собрания: Древнерусское искусство X — начала XV века. М., 1995. Т. 1. С. 70—72.

²⁰ Антонова М. В., Комова М. А. Проблемы текстологии «Сказания о зачатии Свенского монастыря» // Вестник Брянского государственного университета. 2015. № 3. С. 185—187.

²¹ Евсеев И. Е. Описание рукописей, хранящихся в орловских древлехранилищах. Орел, 1906. Вып. 2. С. 258—259.

²² Лосева О. В. Жития русских святых в составе древнерусских Прологов... С. 199—200, 401—402.

монта князя» в 1374 г.²³ Однако В. И. Охотникова усомнилась в этом свидетельстве. По ее мнению, в соответствующих записях псковских летописей «речь идет не о церкви в честь Довмонта, а о постройке каменной церкви Тимофея на месте деревянной, заложенной Довмонтом».²⁴ Служба Довмонту редко встречается в рукописных сборниках, и старейшие ее списки относятся лишь к концу XVI — началу XVII в.²⁵ И все же мы не можем отрицать, что в Пскове XIV в. существовало местное почитание Довмонта.

Старейший список Жития двух Варяжских мучеников относится к XIII в.²⁶ Самый ранний Пролог с тем же Житием датируется первой четвертью XV в.²⁷ По мнению М. Д. Приселкова, это Житие было написано с целью канонизации названных мучеников, но она так и не состоялась.²⁸

Предложенные выше наблюдения свидетельствуют о том, что наличие жития определенного подвижника в Прологах не может само по себе являться надежным свидетельством о признании Церковью его святости и устойчивом почитании.

Как видим, только по поводу двух святых из вышеназванных — Антония Печерского и Довмонта Псковского — можно с большей или меньшей уверенностью предполагать, что их местное почитание существовало до конца XIV в.

Итак, к исходу XIV в. более или менее широко на Руси почитались святые Борис и Глеб, князь Владимир, княгиня Ольга, Леонтий Ростовский, князь Михаил Черниговский и боярин его Феодор, Феодосий Печерский, Варлаам Хутынский, Петр митрополит, Игнатий Ростовский и, возможно, местное почитание имели Антоний Печерский и Довмонт Псковский.

Как видим, во второй половине XIII — XIV в. из князей обрели статус святого лишь князь Михаил Черниговский и, возможно, князь Довмонт Псковский. Следовательно, никакого широкого потока канонизации князей в тот период не было, и сама эта идея является плодом умозрительных построений историков.

Всех перечисленных тринадцать святых можно разделить на две группы. В первую из них входят святые, жившие в домонгольское время, культы которых тогда и зародились, — это Антоний Печерский, Борис и Глеб, Варлаам Хутынский, князь Владимир, Леонтий Ростовский, княгиня Ольга и Феодосий Печерский. Вторую группу составляют святые, почитание которых оформилось в последующую эпоху середины XIII — XIV в.: Довмонт Псковский, Игнатий Ростовский, князь Михаил Черниговский и боярин его Феодор, Петр митрополит. Сопоставление этих списков и малочисленность

²³ Голубинский Е. Е. История канонизации святых в Русской Церкви. С. 71.

²⁴ Охотникова В. И. Псковская агиография XIV—XVII вв.: Исследования и тексты: В 2 т. СПб., 2007. Т. 1. С. 493.

²⁵ Там же. С. 548.

²⁶ Пичхадзе А. А., Ромодановская В. А., Ромодановская Е. К. Жития княгини Ольги, Варяжских мучеников и князя Владимира в составе Синайского палимпсеста (РНБ, Q.п.1.63) // Русская агиография: Исследования. Публикации. Poleмика. СПб., 2005. [Т. 1]. С. 288—308.

²⁷ Лосева О. В. Жития русских святых в составе древнерусских Прологов... С. 225—226, 424—425.

²⁸ Приселков М. Д. Очерки по церковно-политической истории Киевской Руси XI—XII вв. СПб., 1913. С. 68—70.

второй группы говорят о том, что с началом ордынского ига и до конца XIV в. на Руси наблюдался спад в почитании отечественных святых.

Итак, в середине XIII — XIV в. почиталось указанное довольно небольшое число русских святых. Но в чем выражалось данное почитание, кроме ежегодного празднования их памяти? Имели ли место иные, кроме этой этикетной практики, более активные проявления их культов?

Выясняется, что тогда из всех названных подвижников активное почитание имели лишь Борис и Глеб, князь Владимир и Петр митрополит, что выражалось в следующем.

В рассматриваемый период строились новые Борисоглебские церкви. Они впервые отмечены в городах Великом Новгороде (1262),²⁹ Пскове (1343),³⁰ Муроме (1345),³¹ Смоленске (1351),³² Великом Новгороде (1377).³³ В 1363 г. был основан Ростовский Борисоглебский монастырь.³⁴ Впервые упомянуты монастыри Борисоглебский близ Великого Новгорода (1386)³⁵ и Владимирский Борисоглебский (1389).³⁶ Значит, культ Бориса и Глеба продолжал активно функционировать на Руси в указанное время.

В 1311 г. в Великом Новгороде была построена церковь во имя князя Владимира.³⁷ Это одно из немногих свидетельств об активном почитании последнего в XIV в.

Особенно же интенсивно функционировал культ Петра митрополита в середине — второй половине XIV в. Летописи донесли до нас свидетельства о чудесных исцелениях у гробницы этого святителя в 1348,³⁸ 1351,³⁹ 1372⁴⁰ гг.

Подобные данные об остальных указанных выше культах отсутствуют, что подтверждает вывод об ослаблении почитания русских святых по сравнению с домонгольским периодом в середине XIII и на протяжении большей части XIV в.

Ситуация стала быстро меняться в конце этого столетия.

Тогда еще более активизировалось почитание Петра митрополита, что выразилось в создании митрополитом Киприаном пространной редакции его Жития и службы ему.⁴¹

Почти одновременно начался подъем почитания св. Леонтия Ростовского. Его мощи были обретенны, то есть извлечены из земли, в 1160-е гг.

²⁹ ПСРЛ. СПб., 1841. Т. 3. С. 57.

³⁰ ПСРЛ. СПб., 1848. Т. 4. С. 189.

³¹ ПСРЛ. СПб., 1913. Т. 18. С. 95.

³² ПСРЛ. СПб., 2002. Т. 42. С. 129.

³³ Там же. С. 137.

³⁴ Повесть о Борисоглебском монастыре [около Ростова] XVI века / сообщ. Х. Лопарев. СПб., 1892. С. 6.

³⁵ ПСРЛ. Т. 4. С. 94.

³⁶ Зверинский В. В. Материалы для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи: В 3 кн. СПб., 2005. Кн. 3. С. 30.

³⁷ ПСРЛ. Т. 3. С. 70, 130, 223.

³⁸ ПСРЛ. Пг., 1922. Т. 15, вып. 1. Стб. 58; ПСРЛ. Т. 18. С. 96.

³⁹ ПСРЛ. Т. 15, вып. 1. Стб. 60; ПСРЛ. Т. 18. С. 97.

⁴⁰ ПСРЛ. Т. 15, вып. 1. Стб. 66; ПСРЛ. Т. 18. С. 112.

⁴¹ Дробленкова Н. Ф., Прохоров Г. М. Киприан // Словарь книжников. Вып. 2, ч. 1. С. 464—465; Седова Р. А. Служба митрополиту Петру // ТОДРЛ. СПб., 1992. Т. 45. С. 231—248; Клосс Б. М. Избранные труды. Т. 2. С. 32—47.

Култ этого святителя оформился в конце XII — начале XIII в. Тогда было составлено его Житие.⁴² Первое чудо у гроба св. Леонтия произошло вскоре после его церковного прославления в конце XII — начале XIII в. Далее как Житие, так и другие источники не регистрируют ни одного нового чуда на протяжении почти двухсот лет.⁴³ Но вот с конца XIV в. чудесные исцеления у гроба святителя происходят буквально одно за другим на протяжении почти всего XV в.⁴⁴ Особенно характерны три чуда, зафиксированные после указанного длительного перерыва, в промежутке между 1390 и 1404 гг. Во всех трех чудесах получал исцеление сын ростовского князя Александра Константиновича (1365—1404) князь Иоанн Пужбольский. По своей внутренней сути прижизненные чудеса Леонтия и первое посмертное чудо рубежа XII и XIII вв. отличаются от этих трех чудес. В повествовании о первом посмертном чуде Леонтий предстает как борец с язычниками, поражающий неверных и грешных. Он, конечно, их исцеляет, но не от обычных болезней, а от страшных физических поражений, нанесенных через его посредство Богом. У гроба столь грозного святого трудно было рассчитывать на исцеление от заурадных недугов. Совсем иные черты обрел св. Леонтий в трех чудесах конца XIV — начала XV в. Теперь это милосердный целитель, прямо названный «врачом». Очевидно, одна из причин, приведших к этим переменам, заключается в том, что исцеление получил не простой смертный, а сын ростовского князя, и то, что он был исцелен трижды, — явно фольклорный мотив. Кроме того, в эпизоде первого чуда участвовал ростовский архиепископ Феодор (1388—1394) — крупный церковный деятель того времени, а в эпизоде второго — ростовский владыка Григорий (1396—1416), также личность весьма значительная. Причастность высших светских и духовных властей тогдашнего Ростова к указанным чудесам обусловила, хотя бы отчасти, то, что они были записаны и стали фактом общественного сознания, что привело к резкой активизации культа св. Леонтия.⁴⁵

В те же годы выходит на авансцену религиозной жизни Северо-Восточной Руси култ св. Антония Печерского. Первое свидетельство об этом относится к 1394 г., когда по заказу тверского епископа Арсения в Желтикове монастыре была построена церковь во имя Феодосия и Антония Печерских.⁴⁶ Характерно, что в 1406 г. «замышлением» того же епископа Арсения создается список Киево-Печерского патерика, старейший в настоящее время.⁴⁷

⁴² Семенченко Г. В. Древнейшие редакции жития Леонтия Ростовского // ТОДРЛ. Л., 1989. Т. 42. С. 241—254; Житие св. Леонтия, епископа Ростовского / С предисл. А. А. Титова. М., 1893. С. 1—35; Мельник А. Г. Становление культа св. Леонтия Ростовского в домонгольскую эпоху // Сообщения Ростовского музея. Ростов, 2003. Вып. 13: Россия и проблемы европейской истории: Средневековье, Новое и Новейшее время: Сб. ст. в честь члена-корреспондента Российской академии наук Сергея Михайловича Каштанова. С. 143—152.

⁴³ Ключевский В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871. С. 12.

⁴⁴ Житие св. Леонтия, епископа Ростовского. С. 19—32.

⁴⁵ Мельник А. Г. Житие Леонтия Ростовского как источник по истории почитания этого святого в конце XIV—XV веке // Книжная культура Ярославского края — 2019: Сб. ст. и материалов. Ярославль, 2020. С. 5—15.

⁴⁶ ПСРЛ. Т. 15, вып. 1. Стб. 164; ПСРЛ. СПб., 1897. Т. 11. С. 156.

⁴⁷ Ольшевская Л. А. Патерик Киево-Печерский // Словарь книжников. Вып. 1. С. 308—313.

Преподобный Варлаам Хутынский умер или в 1193 г.⁴⁸, или после 1210 г.⁴⁹ По версии старейших списков Жития святого, его похоронил новгородский архиепископ Антоний.⁵⁰ Последний, как известно, оставил новгородскую кафедру в 1228 г. Значит, преподобный Варлаам умер между 1210 и 1228 гг. Важно, что он был погребен внутри Спасо-Преображенского собора Хутынского монастыря.⁵¹ Как известно, в 1515 г. этот храм сменил новый одноименный собор. Под его полом археологи обнаружили основание упомянутого предшествовавшего Спасо-Преображенского собора (1192).⁵² Производивший раскопки В. А. Булкин любезно сообщил мне, что захоронение св. Варлаама в этом древнем храме находилось у его южной стены, перед алтарной преградой.

В русских монастырях традиция хоронить внутри церквей прославившихся при жизни избранных подвижников благочестия — потенциальных святых — сформировалась в середине XII в. и преобладала до конца XIV столетия. Как правило, такими подвижниками были монахи — основатели соответствующих монастырей — и архиереи. Не всегда, но часто их могилы в церквях устраивали на правой (южной) стороне помещения для молящихся, а иногда — в юго-восточной части этого помещения.⁵³ Среди всех вариантов мест расположения могил в храме южная сторона воспринималась тогда как одна из наиболее сакрально значимых.⁵⁴ Вместе с тем степень сакральности на южной стороне нарастала от запада к востоку — к алтарю.⁵⁵ Значит, могила подвижника, расположенная на южной стороне пространства для молящихся близ алтаря, точнее — близ алтарной преграды, наделялась тогда наивысшей сакральной значимостью. Выбор для могилы Варлаама такого места свидетельствует, что почитание этого подвижника благочестия стало складываться сразу после его кончины.⁵⁶

В. О. Ключевский полагал, что первая редакция Жития святого «вышла из среды, где события и лица из истории Варлаама были еще в свежей памяти и достаточно было намекнуть на них без пояснений».⁵⁷ Эту же мысль историк сформулировал несколько иначе: «Рассмотренные признаки жития

⁴⁸ ПСРЛ. Т. 4. С. 17.

⁴⁹ Зализняк А. А., Янин В. Л. Вкладная грамота Варлаама Хутынского // ПКНО. 1990. М., 1992. С. 12—13.

⁵⁰ Лосева О. В. Жития русских святых в составе древнерусских Прологов... С. 324.

⁵¹ ПСРЛ. Л., 1929. Т. 4, ч. 1, вып. 3. С. 591.

⁵² Булкин В. А., Штендер Г. М. Спасо-Преображенский собор — древнейшая каменная постройка Хутынского монастыря под Новгородом // ПКНО. 1993. М., 1994. С. 510—515.

⁵³ Мельник А. Г. Места погребений избранных подвижников благочестия в русских монастырях XI—XIV вв. // Восточная Европа в древности и Средневековье: XXIII Чтения памяти члена-корреспондента АН СССР Владимира Терентьевича Пашуто: Материалы конференции. М., 2011. С. 185—188.

⁵⁴ Макаров Н. А. Топография погребений в древнерусских храмах XI—XIII вв. // Тезисы докладов советской делегации на IV Международном конгрессе славянской археологии. М., 1980. С. 71—73; Мельник А. Г. Гробница святого в пространстве русского храма XVI — начала XVII века // Восточнохристианские реликвии. М., 2003. С. 536—538.

⁵⁵ Мельник А. Г. Становление культа св. Леонтия Ростовского в домонгольскую эпоху. С. 147—149.

⁵⁶ Мельник А. Г. Места погребений избранных подвижников благочестия в русских монастырях XI—XIV вв. С. 185—188.

⁵⁷ Ключевский В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник. С. 59.

не позволяют слишком удалить его происхождение от времени описываемых им событий».⁵⁸ Иначе говоря, первая редакция Жития святого создана вскоре после его смерти. Данная точка зрения в недавнее время получила дополнительное подтверждение.⁵⁹ Если всё это так, то возникновение Жития Варлаама следует отнести к 1210—1220-м гг.

В дальнейшем до начала XV в. мы не встречаем в источниках свидетельств об особом почитании подвижника. Первое такое свидетельство относится к 1410 г. Речь идет о строительстве в том году церкви во имя Варлаама Хутынского в Лисицком монастыре близ Новгорода.⁶⁰ В 1410-е или 1420-е гг. фиксируются три чудесных исцеления у гробницы святого. Между 1408 и 1438 гг. была написана вторая редакция его Жития, включающая рассказы об упомянутых чудесах.⁶¹ Как видим, налицо явный подъем почитания Варлаама Хутынского, обозначившийся в начале XV в.

Местом захоронения преп. Никиты Переславского является Никитский монастырь, расположенный близ Переславля-Залесского. По данным археологии, погребение святого произошло во второй половине XII — первой половине XIII в.⁶² Вероятно, какое-то местное почитание подвижника существовало в этом монастыре в XII—XIV вв. Во всяком случае, могила преподобного не была тогда забыта. Однако его культ получил оформление значительно позже. В одном из рассказов о посмертных чудесах, записанном в XVI в., сообщается, что митрополит Фотий (1410—1431) производил вскрытие мощей св. Никиты.⁶³ Проведенные в 2000 г. профессиональные раскопки на месте захоронения последнего подтвердили это свидетельство. Выяснилось, что тогда, то есть в начале XV в., мощи были не просто вскрыты, а они, будучи оставленными в земле, получили особое оформление. В частности, по афонскому обычаю была сложена конструкция из кирпича, призванная защитить череп погребенного от грунта.⁶⁴ По мнению исследователей, Житие подвижника составлено перед описанным вскрытием в конце XIV — начале XV в.⁶⁵ Это Житие и сам факт данного вскрытия свидетельствуют об активизации почитания св. Никиты в начале XV в.

Новейшие наблюдения подтвердили давнее мнение Е. Е. Голубинского, не принимавшееся в расчет другими исследователями, что почитание преп.

⁵⁸ Там же. С. 61.

⁵⁹ Лосева О. В. Жития русских святых в составе древнерусских Прологов... С. 195.

⁶⁰ ПСРЛ. Т. 42. С. 97.

⁶¹ Ключевский В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник. С. 142; Дмитриев Л. А. Житийные повести Русского Севера как памятники литературы XIII—XVII вв. Л., 1973. С. 21.

⁶² Станюкович А. К. Гробница преподобного Никиты Столпника, Переславского чудотворца: Церковно-археологический очерк. Изд. автора. Звенигород, 2001. С. 21.

⁶³ Ключевский В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник. С. 46; Федотова М. А. Житие Никиты Столпника Переяславского (рукописная традиция Жития) // Русская агиография. Исследования. Публикации. Poleмика. [Т. 1]. С. 319.

⁶⁴ Станюкович А. К. Гробница преподобного Никиты Столпника, Переславского чудотворца. С. 21.

⁶⁵ Ключевский В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник. С. 46; Поньрко Н. В. Житие Никиты Столпника Переяславского // Словарь книжников. Вып. 2, ч. 1. С. 309—310; Федотова М. А. Житие Никиты Столпника Переяславского... С. 319.

Сергия Радонежского стало формироваться сразу после его смерти, последовавшей в 1392 г., то есть в конце XIV — начале XV в.⁶⁶

Св. Димитрий Прилуцкий, согласно его Житию, умер около 1392 г. Его похоронили в церкви основанного им Спасо-Прилуцкого монастыря «близ олтаря на десней стране».⁶⁷ Как уже говорилось, такое место в тогдашней практике погребений подвижников наделялось наивысшей сакральной значимостью. Значит, почитание преподобного в обители стало формироваться сразу после его кончины. Это подтверждается и описаниями ранних посмертных чудес Жития. Первое из них датируется 1409 г., второе — 1417 г.⁶⁸ Таким образом, местное почитание преподобного началось в конце XIV — начале XV в. Причем этот культ активно функционировал уже в начале XV в.

Епископ Стефан Пермский умер в 1396 г. и был похоронен в церкви Спаса на Бору Московского Кремля. Житие святителя было написано Епифанием Премудрым в конце XIV или начале XV в.⁶⁹ Вероятно, какое-то местное почитание подвижника при упомянутом кремлевском храме или в Пермской епархии сложилось в ближайшее последующее время. Но мы об этом можем только догадываться.

Итак, мы видим, что на протяжении короткого промежутка времени между концом XIV и началом XV в. в разных концах Руси происходила активизация функционирования культов «старых» святых: Антония Печерского, Варлаама Хутынского, Леонтия Ростовского, Никиты Переславского, Петра митрополита — и зарождались культы новых святых: Сергия Радонежского, Димитрия Прилуцкого, Стефана Пермского. Вероятно, не случайно именно в этот период обозначился интерес в Северо-Восточной Руси к Киево-Печерскому патерику. Всё это свидетельствует о подъеме почитания русских святых в указанный период.

Данное явление не носило изолированный характер, напротив — оно стало началом длительного подъема почитания отечественных святых, продолжавшегося на протяжении XV—XVI вв., но это тема уже другого исследования.

В заключение попытаемся ответить на вопрос: какие причины породили описанный подъем в конце XIV или начале XV в.? Для выяснения этих причин обозначим основные явления и новые тенденции в религиозной сфере на Руси рубежа XIV—XV вв.

С конца XIV в. на Руси начинает распространяться церковный Иерусалимский устав, который постепенно сменил более ранний, Студийский устав.⁷⁰ С конца XIV в. на Руси входят в употребление синодики-помянники,

⁶⁶ Голубинский Е. Е. История канонизации святых в Русской Церкви. С. 72; Мельник А. Г. «Велико утешение душам нашим приемлем и от сего zelo пользуемся...»: К вопросу о начале почитания св. Сергия // Родина. 2014. № 5. С. 72—74.

⁶⁷ Беловолова (Украинская) Т. Н. Ранняя редакция Жития преподобного Димитрия Прилуцкого, вологодского чудотворца // ТОДРЛ. СПб., 1992. Т. 45. С. 255—256; Преподобный Димитрий Прилуцкий / Изд. подгот. С. А. Семячко, Ф. В. Панченко. Вологда, 2018. С. 118.

⁶⁸ Голубинский Е. Е. История канонизации святых в Русской Церкви. С. 73; Украинская Т. Н. Житие Димитрия Прилуцкого // Словарь книжников. Вып. 2., ч. 1. С. 261.

⁶⁹ Дробленкова Н. Ф., Прохоров Г. М. Епифаний Премудрый // Словарь книжников. Вып. 2, ч. 1. С. 212.

⁷⁰ Мансветов И. Д. Церковный устав (типикон), его образование и судьба в греческой и русской церкви. М., 1885. С. 269—271.

предназначенные для утверждения практики регулярной молитвы живых за мертвых.⁷¹ В последней трети XIV в. происходит перемена в традиции монашеского имянаречения на Руси. Если раньше при пострижении монашеское имя нарекалось по памяти святого, приходившейся на этот день, то с 1370-х гг. монашеское имя стали давать в соответствии с первой буквой имени постригавшегося. Эта новая традиция стала доминирующей с начала XV в.⁷² С рубежа XIV и XV вв.⁷³ или с начала XV столетия на Руси начинает использоваться особый чин «омовения мощей» святых, заимствованный, как предполагается, у южных славян.⁷⁴ На рубеже XIV и XV вв. произошла перемена в выборе места захоронения в русских монастырях подвижников благочестия, получивших известность и признание при жизни. Если раньше, с середины XII до конца XIV в., их хоронили внутри храмов, то с начала XV в. утвердилось правило хоронить таких людей за пределами церквей. Этот новый обычай был порожден представлением, укоренившимся к началу XV в., о необходимости подчеркнутого смирения в выборе мест для могил упомянутых подвижников. Вполне очевидно, что могила вне храма явно уступала по своему статусу могиле внутри него.⁷⁵ Около 1379—1380 гг. монах Стефан, будущий епископ Пермский (умер в 1396 г.), находясь и Ростовском Григорьевском монастыре, изобрел алфавит («азбуку пермскую») для языка коми-зырян и написал вскоре первые церковные книги на данном языке.⁷⁶ Между 1380 и 1396 гг. Стефан Пермский впервые по личной инициативе осуществил миссию по христианизации коми-зырян, ярко описанную Епифанием Премудрым в Житии этого святого.⁷⁷ В том же произведении впервые описано интеллектуальное общение двух русских людей — монахов Епифания Премудрого и Стефана Пермского.⁷⁸ На рубеже XIV и XV вв. произошли важные перемены в структуре оформления интерьеров русских храмов. В некоторых из них впервые перестают устраивать хоры⁷⁹, которые до того на протяжении столетий воспринимались как почти обязательная принадлежность церкви. Около 1408 г. в Успенском соборе Владимира и в Московской земле возникает необыкновенно сложный по составу и содержанию высокий русский иконостас, состоявший из местных икон, деисусного, праздничного и пророческого рядов.⁸⁰ С конца XIV в. термин

⁷¹ Сазонов С. В. О синодике Новгородского Лисицкого монастыря // Археология и история Пскова и Псковской земли: Материалы семинара. 1992. Псков, 1992. С. 51—53. Благодарю С. В. Сазонова за консультацию по данному вопросу.

⁷² Сазонов С. В. Монашеское имя Александра Невского и традиция монашеского имянаречения в средневековой Руси // Сообщения Ростовского музея. Ростов, 1994. Вып. 6. С. 18—20.

⁷³ Лисицын М. Первоначальный славяно-русский типикон: Историко-археологическое исследование. СПб., 1911. С. 66, 100.

⁷⁴ Мусин А. Е. Святые мощи в Древней Руси: литургические аспекты истории почитания // Восточнохристианские реликвии. М., 2003. С. 366.

⁷⁵ Мельник А. Г. Места погребений избранных подвижников благочестия в русских монастырях XI—XIV вв. С. 185—188.

⁷⁶ Святитель Стефан Пермский / Ред. Г. М. Прохоров. СПб., 1995. С. 17, 178—181.

⁷⁷ Там же. С. 17, 75—171.

⁷⁸ Там же. С. 238—239.

⁷⁹ Брунов Н. И. О хорах в древнерусском зодчестве // Труды секции теории и методологии РАНИОН. М., 1928. Вып. 2. С. 93—97; Воронин Н. Н. Зодчество Северо-Восточной Руси XII—XV веков. М., 1962. Т. 2. С. 358.

⁸⁰ Мельник А. Г. Основные типы русских высоких иконостасов XV — середины XVII века // Иконостас: Происхождение — развитие — символика. М., 2000. С. 432—433.

«крестьяне», то есть христиане, стал систематически использоваться в грамотах для определения сельскохозяйственного населения, зависимого от монастырей, а в последующем — всего сельского населения Руси.⁸¹

Все эти явления свидетельствуют о религиозном подъеме, имевшем место на Руси в конце XIV — начале XV в., а также о том, что в церковной среде того времени происходило переосмысление и обновление принятых ранее религиозных практик.⁸² Как уже отмечалось, во второй половине XIV в. на Руси наблюдался религиозный подъем, сопровождавшийся основанием множества монастырей и углубленной христианизацией русского общества.⁸³ Особенно же явно он обозначился на рубеже XIV—XV вв.

Теперь становится ясным, что активизация почитания русских святых в то время была составной частью данного религиозного подъема.

Список литературы

Антонова М. В., Комова М. А. Проблемы текстологии «Сказания о зачатии Свенского монастыря» // Вестник Брянского государственного университета. 2015. № 3. С. 185—187.

Беловолова (Украинская) Т. Н. Ранняя редакция Жития преподобного Димитрия Прилуцкого, вологодского чудотворца // ТОДРЛ. СПб., 1992. Т. 45. С. 255—256.

Брунов Н. И. О хорах в древнерусском зодчестве // Труды секции теории и методологии РАНИОН. М., 1928. Вып. 2. С. 93—97.

Булкин В. А., Штендер Г. М. Спасо-Преображенский собор — древнейшая каменная постройка Хутынского монастыря под Новгородом // ПКНО. 1993. М., 1994. С. 510—515.

Воронин Н. Н. Зодчество Северо-Восточной Руси XII—XV веков. М., 1962. Т. 2. 560 с.

Голубинский Е. Е. История канонизации святых в Русской Церкви. 2-е изд. М., 1903. 597 с.

Государственная Третьяковская галерея: Каталог собрания: Древнерусское искусство X — начала XV века. М., 1995. Т. 1. 272 с.

Дмитриев Л. А. Житийные повести Русского Севера как памятники литературы XIII—XVII вв. Л., 1973. 304 с.

Дробленкова Н. Ф., Прохоров Г. М. Епифаний Премудрый // Словарь книжников. Вып. 2, ч. 1. С. 211—220.

Дробленкова Н. Ф., Прохоров Г. М. Киприан // Словарь книжников. Вып. 2, ч. 1. С. 464—465.

Евсеев И. Е. Описание рукописей, хранящихся в орловских древлехранилищах. Орел, 1906. Вып. 2. С. 125—262.

Житие св. Леонтия, епископа Ростовского / С предисл. А. А. Титова. М., 1893. С. 1—35.

Зализняк А. А., Янин В. Л. Вкладная грамота Варлаама Хутынского // ПКНО. 1990. М., 1992. С. 8—17.

Зверинский В. В. Материалы для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи: В 3 кн. СПб., 2005. Кн. 3. 1015 с.

⁸¹ Каштанов С. М. О происхождении понятия «крестьянин» и его применении в актовых источниках XIV—XVI вв. // Тезисы докладов и сообщений Седьмой (кишиневской) сессии симпозиума по аграрной истории Восточной Европы (октябрь 1964). Кишинев, 1964. С. 64—66. Благодарю С. М. Каштанова за указание на данную публикацию.

⁸² Мельник А. Г. Конец XIV — начало XV века в истории Руси — время новаций // Сообщения Ростовского музея. Ростов, 2020. Вып. 25. С. 5—13.

⁸³ Топоров В. Н. Святость и святые в русской духовной культуре: Три века христианства на Руси (XII—XIV вв.). М., 1998. Т. 2. С. 575—576.

Каштанов С. М. О происхождении понятия «крестьянин» и его применении в актовых источниках XIV—XVI вв. // Тезисы докладов и сообщений седьмой (кишиневской) сессии симпозиума по аграрной истории Восточной Европы (октябрь 1964). Кишинев, 1964. С. 64—66.

Клосс Б. М. Избранные труды. М., 2001. Т. 2. 488 с.

Ключевский В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871. 479 с.

Лисицын М. Первоначальный славяно-русский типикон: Историко-археологическое исследование. СПб., 1911. XV + 387 с.

Лосева О. В. Русские месяцесловы XI—XIV веков. М., 2001. 420 с.

Лосева О. В. Жития русских святых в составе древнерусских Прологов XII — первой трети XV веков. М., 2009. 472 с.

Макаров Н. А. Топография погребений в древнерусских храмах XI—XIII вв. // Тезисы докладов советской делегации на IV Международном конгрессе славянской археологии. М., 1980. С. 71—73.

Мансветов И. Д. Церковный устав (типикон), его образование и судьба в греческой и русской церкви. М., 1885. 456 с.

Мельник А. Г. Основные типы русских высоких иконостасов XV — середины XVII века // Иконостас: Происхождение — развитие — символика. М., 2000. С. 431—441.

Мельник А. Г. Гробница святого в пространстве русского храма XVI — начала XVII века // Восточнохристианские реликвии. М., 2003. С. 533—552.

Мельник А. Г. Становление культа св. Леонтия Ростовского в домонгольскую эпоху // Сообщения Ростовского музея Ростов, 2003. Вып. 13: Россия и проблемы европейской истории: Средневековье, Новое и Новейшее время: Сб. ст. в честь члена-корреспондента Российской академии наук Сергея Михайловича Каштанова. С. 143—152.

Мельник А. Г. К вопросу о датировке жития Игнатия Ростовского // Русская агиография: Исследования. Материалы. Публикации. СПб., 2011. Т. 2. С. 37—42.

Мельник А. Г. Места погребений избранных подвижников благочестия в русских монастырях XI—XIV вв. // Восточная Европа в древности и средневековье: XXIII Чтения памяти члена-корреспондента АН СССР Владимира Терентьевича Пашуто: Материалы конференции. М., 2011. С. 185—188.

Мельник А. Г. «Велико утешение душам нашим приемлем и от сего зело пользуемся...». К вопросу о начале почитания св. Сергия // Родина. 2014. № 5. С. 72—74.

Мельник А. Г. Практика почитания св. Алексея, митрополита всея Руси, в XVI веке // ТОДРЛ. СПб., 2014. Т. 62. С. 53—69.

Мельник А. Г. Житие Леонтия Ростовского как источник по истории почитания этого святого в конце XIV — XV веке // Книжная культура Ярославского края — 2019: Сб. ст. и материалов. Ярославль, 2020. С. 5—15.

Мельник А. Г. Конец XIV — начало XV века в истории Руси — время новаций // Сообщения Ростовского музея. Ростов, 2020. Вып. 25. С. 5—13.

Мусин А. Е. Святые мощи в Древней Руси: литургические аспекты истории почитания // Восточнохристианские реликвии. М., 2003. С. 363—386.

Никольский Н. М. История русской церкви. Рязань, 1930. 248 с.; 3-е изд. М., 1985. 448 с.

Ольшевская Л. А. Патерик Киево-Печерский // Словарь книжников. Вып. 1. С. 308—313.

Охотникова В. И. Псковская агиография XIV—XVII вв.: Исследования и тексты: В 2 т. СПб., 2007. Т. 1. 576 с.

Пичхадзе А. А., Ромодановская В. А., Ромодановская Е. К. Жития княгини Ольги, Варяжских мучеников и князя Владимира в составе Синайского палимпсеста (РНБ, Q.п.1.63) // Русская агиография: Исследования. Публикации. Полемика. СПб., 2005. [Т. 1]. С. 288—308.

Повесть о Борисоглебском монастыре [около Ростова] XVI века / Сообщ. Х. Лопарев. СПб., 1892. 16 с.

- Понырко Н. В.* Житие Никиты Столпника Переяславского // Словарь книжников. Вып. 2, ч. 1. С. 307—310.
- Преподобный Димитрий Прилуцкий / Изд. подгот. С. А. Семячко, Ф. В. Панченко. Вологда, 2018. 384 с.: ил.
- Приселков М. Д.* Очерки по церковно-политической истории Киевской Руси XI—XII вв. СПб., 1913. XV + 414 с.
- ПСРЛ. СПб., 1841. Т. 3. IX + 308 с.
- ПСРЛ. СПб., 1848. Т. 4. VIII + 363 с.
- ПСРЛ. СПб., 1897. Т. 11. VII + 254 с.
- ПСРЛ. СПб., 1904. Т. 13, 1-я пол. V + 302 с.
- ПСРЛ. СПб., 1913. Т. 18. III + 316 с.
- ПСРЛ. Пг., 1922. Т. 15, вып. 1. XVIII + 216 с.
- ПСРЛ. Л., 1929. Т. 4, ч. 1, вып. 3. С. XXXV—XXXVIII, 537—688.
- ПСРЛ. СПб., 2002. Т. 42. 224 с.
- Сазонов С. В.* О синодике Новгородского Лисицкого монастыря // Археология и история Пскова и Псковской земли: Материалы семинара. 1992. Псков, 1992. С. 51—53.
- Сазонов С. В.* Монашеское имя Александра Невского и традиция монашеского именаречения в средневековой Руси // Сообщения Ростовского музея. Ростов, 1994. Вып. 6. С. 18—20.
- Святитель Стефан Пермский / Ред. Г. М. Прохоров. СПб., 1995. 280 с.
- Седова Р. А.* Служба митрополиту Петру // ТОДРЛ. СПб., 1992. Т. 45. С. 231—248.
- Семенченко Г. В.* Древнейшие редакции жития Леонтия Ростовского // ТОДРЛ. Л., 1989. Т. 42. С. 241—254.
- Словарь русского языка XI—XVII вв. М., 1987. Вып. 12. 384 с.
- Станюкович А. К.* Гробница преподобного Никиты Столпника, Переяславского чудотворца: Церковно-археологический очерк. Издание автора. Звенигород, 2001. 47 с.
- Творогов О. В.* Житие Антония Печерского // Словарь книжников. Вып. 1. 136—136.
- Топоров В. Н.* Святость и святые в русской духовной культуре: Три века христианства на Руси (XII—XIV вв.). М., 1998. Т. 2. 864 с.
- Украинская Т. Н.* Житие Димитрия Прилуцкого // Словарь книжников. Вып. 2., ч. 1. С. 259—262.
- Федотов Г. П.* Святые Древней Руси. М., 1990. 269 с.
- Федотова М. А.* Житие Никиты Столпника Переяславского (рукописная традиция жития) // Русская агиография: Исследования. Публикации. Полемика. СПб., 2005. [Т. 1]. С. 309—331.
- Хорошев А. С.* Политическая история русской канонизации (XI—XVI вв.). М., 1986. 208 с.

References

- Antonova M. V., Komova M. A.* Problemy tekstologii “Skazaniia o zachatii Svenskogo monastyrja” // Vestnik Brjanskogo gosudarstvennogo universiteta. 2015. № 3. S. 185—187.
- Belovolova (Ukrainskaja) T. N.* Rannjaja redakcija Zhitija prepodobnogo Dimitrija Priluckogo, vologodskogo chudotvorca // Trudy Otdela drevnerusskoj literatury. SPb., 1992. T. 45. S. 255—256.
- Brunov N. I.* O horah v drevnerusskom zodchestve // Trudy sekcii teorii i metodologii RANION. M., 1928. Vyp. 2. S. 93—97.
- Bulkin V. A., Shtender G. M.* Spaso-Preobrazhenskij sobor — drevnejshaja kamennaja postrojka Hutynskogo monastyrja pod Novgorodom // Pamjatniki kul'tury. Novye otkrytija. 1993. M., 1994. S. 510—515.
- Dmitriev L. A.* Zhitijnye povesti russkogo Severa kak pamjatniki literatury 13—17 vv. L., 1973. 304 s.
- Droblenkova N. F., Prohorov G. M.* Epifanij Premudryj // Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevnej Rusi. L., 1988. Vyp. 2, ch. 1. S. 211—220.

Droblenkova N. F., Prohorov G. M. Kiprian // Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevnej Rusi. L., 1988. Vyp. 2, ch. 1. S. 464—465.

Evseev I. E. Opisanie rukopisej, hranjashhihsja v orlovskih drevlehranilishhah. Orel, 1906. Vyp. 2. S. 125—262.

Fedotov G. P. Svjatye Drevnej Rusi. M., 1990. 269 s.

Fedotova M. A. Zhitie Nikity Stolpnika Perejaslavskogo (rukopisnaja tradicija zhitija) // Russkaja agiografija: Issledovanija. Publikacii. Polemika. SPb., 2005. [T. 1]. S. 309—331.

Golubinskij E. Istorija kanonizacii svjatyh v Russkoj Cerkvi. 2. izd. M., 1903. 597 s.

Gosudarstvennaja Tret'jakovskaja galereja. Katalog sobranija: Drevnerusskoe iskusstvo 10 — nachala 15 veka. M., 1995. T. 1. 272 s.

Horoshev A. S. Politicheskaja istorija russkoj kanonizacii (11—16 vv.). M., 1986. 208 s.

Kashtanov S. M. O proishozhdenii ponjatija “krest'janin” i ego primenenii v aktovyh istochnikah 14—16 vv. // Tezisy dokladov i soobshchenii sed'moi (kishinevskoi) sessii simpoziuma po agrarnoi istorii Vostochnoi Evropy (oktiabr' 1964). Kishinev, 1964. S. 64—66.

Kloss B. M. Izbrannye trudy. M., 2001. T. 2. 488 s.

Lisycyn M. Pervonachal'nyj slavjano-russkij tipikon. Istoriko-arheologicheskoe issledovanie. SPb., 1911. XV, 387 s.

Loseva O. V. Russkie mesjaceslovy 11—14 vekov. M., 2001. 420 s.

Loseva O. V. Zhitija russkih svjatyh v sostave drevnerusskih Prologov 12 — pervoj treti 15 vekov. M., 2009. 472 s.

Makarov N. A. Topografija pogrebenij v drevnerusskih hramah 11—13 vv. // Tezisy dokladov soverskoj delegacii na IV mezhdunarodnom kongresse slavjanskoj arheologii. M., 1980. S. 71—73.

Mansvetov I. D. Cerkovnyj ustav (tipikon), ego obrazovanie i sud'ba v grecheskoj i russkoj cerkvi. M., 1885. 456 s.

Mel'nik A. G. Osnovnye tipy russkih vysokih ikonostasov 15 — seređiny 17 veka // Ikonostas: Proishozhdenie — razvitie — simbolika. M., 2000. S. 431—441.

Mel'nik A. G. Grobnica svjatogo v prostranstve russkogo hrama 16 — nachala 17 veka // Vostochnohristianskie relikvii. M., 2003. S. 533—552.

Mel'nik A. G. Stanovlenie kul'ta sv. Leontija Rostovskogo v domongol'skuju epohu // Soobshcheniia Rostovskogo muzeja. Rossiya i problemy evropejskoj istorii: srednevekov'e, novoe i novejšee vremja: Sbornik statej v chest' chlena-korrespondenta Rossijskoj akademii nauk Sergeja Mihailoviča Kashtanova. Rostov, 2003. Vyp. 13. S. 143—152.

Mel'nik A. G. K voprosu o datirovke zhitija Ignatija Rostovskogo // Russkaja agiografija: Issledovanija. Materialy. Publikacii. SPb., 2011. T. 2. S. 37—42.

Mel'nik A. G. Mesta pogrebenij izbrannyh podvizhnikov blagočestija v russkih monastyrah 11—14 vv. // Vostochnaja Evropa v drevnosti i srednevekov'e: XXIII Čtenija pamjati člana-korrespondenta AN SSSR Vladimira Terent'eviča Pashuto. Materialy konferencii. M., 2011. S. 185—188.

Mel'nik A. G. “Veliko utešenie dušam našim priemlem i ot sego zelo pol'zuemsja...”: K voprosu o nachale počitanija sv. Sergija // Rodina. 2014. № 5. S. 72—74.

Mel'nik A. G. Praktika počitanija sv. Alekseja, mitropolita vseja Rusi, v 16 veke // Trudy Otdela drevnerusskoj literatury. SPb., 2014. T. 62. S. 53—69.

Mel'nik A. G. Konec 14 — nachalo 15 veka v istorii Rusi — vremja novacii // Soobshčeniia Rostovskogo muzeja. Rostov, 2020. Vyp. 25. S. 5—13.

Mel'nik A. G. Zhitie Leontija Rostovskogo kak istočnik po istorii počitanija etogo svjatogo v konce 14—15 veke // Knizhnaja kul'tura Jaroslavskogo kraja — 2019: Sbornik statej i materialov. Jaroslavl', 2020. S. 5—15.

Musin A. E. Svjatye moshhi v Drevnej Rusi: liturgičeskie aspekty istorii počitanija // Vostochnohristianskie relikvii. M., 2003. S. 363—386.

Nikol'skij N. M. Istorija russkoj cerkvi. Rjazan', 1930. 248 s.; 3. izd. M., 1985. 448 s.

Ohotnikova V. I. Pskovskaja agiografija 14—17 vv.: Issledovanija i teksty: V 2 t. SPb., 2007. T. 1. 576 s.

Ol'shevskaja L. A. Paterik Kievo-Pecherskij // Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevnej Rusi. L., 1987. Vyp. 1. S. 308—313.

- Pichhadze A. A., Romodanovskaja V. A., Romodanovskaja E. K.* Zhitija knjagini Ol'gi, Varjazhskih muchenikov i knjazja Vladimira v sostave Sinajskogo palimpsesta (RNB, Q.p.I.63) // Russkaja agiografija: Issledovanija. Publikacii. Polemika. SPb., 2005. [T. 1]. S. 288—308.
- Polnoe sobranie russkikh letopisej. SPb., 1904. T. 13, 1. pol. V, 302 s.
- Polnoe sobranie russkikh letopisej. SPb., 1913. T. 18. III, 316 s.
- Polnoe sobranie russkikh letopisej. Pg., 1922. T. 15, vyp. 1. XVIII, 216 s.
- Polnoe sobranie russkikh letopisej. L., 1929. T. 4, ch. 1. S. XXXV—XXXVIII, 537—688.
- Polnoe sobranie russkikh letopisej. SPb., 2002. T. 42. 224 s.
- Ponyrko N. V.* Zhitie Nikity Stolpnika Perejaslavskogo // Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevnej Rusi. L., 1988. Vyp. 2, ch. 1. S. 307—310.
- Prepodobnyj Dimitrij Priluckij / Izd. podgot. S. A. Semiachko, F. V. Panchenko. Vologda, 2018. 384 s.: il.
- Priselkov M. D.* Očerki po cerkovno-politicheskoj istorii Kievskoj Rusi 11—12 vv. SPb., 1913. XV + 414 s.
- Sazonov S. V.* O sinodike Novgorodskogo Lisickogo monastyrja // Arheologija i istorija Pskova i Pskovskoj zemli: Materialy seminara. 1992. Pskov, 1992. S. 51—53.
- Sazonov S. V.* Monasheskoe imja Aleksandra Nevskogo i tradicija monasheskogo imjanarenčeniya v srednevekovoj Rusi // Soobshhenija Rostovskogo muzeja. Rostov, 1994. Vyp. 6. S. 18—20.
- Sedova R. A.* Sluzhba mitropolitu Petru // Trudy Otdela drevnerusskoj literatury. SPb., 1992. T. 45. S. 231—248.
- Semenchenko G. V.* Drevnejšie redakcii zhitija Leontija Rostovskogo // Trudy Otdela drevnerusskoj literatury. L., 1989. T. 42. S. 241—254.
- Slovar' russkogo jazyka 11—17 vv. M., 1987. Vyp. 12. 384 s.
- Stanjukovich A. K.* Grobnica prepodobnogo Nikity Stolpnika, Pereslavskogo chudotvorca. Cerkovno-arheologičeskij očerok. Izdanie avtora. Zvenigorod, 2001. 47 s.
- Svjatitel' Stefan Permskij / Red. G. M. Prohorov. SPb., 1995. 280 s.
- Toporov V. N.* Svjatost' i svjatye v russkoj duhovnoj kul'ture. Tri veka hristianstva na Rusi (12—14 vv.). M., 1998. T. 2. 864 s.
- Tvorogov O. V.* Zhitie Antonija Pecherskogo // Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevnej Rusi. L., 1987. Vyp. 1. 136—136.
- Ukrainskaja T. N.* Zhitie Dimitrija Priluckogo // Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevnej Rusi. L., 1988. Vyp. 2., ch. 1. S. 259—262.
- Voronin N. N.* Zodčestvo Severo-Vostočnoj Rusi 12—15 vekov. M., 1962. T. 2. 560 s.
- Zaloznjak A. A., Janin V. L.* Vkladnaja gramota Varlaama Hutynskogo // Pamjatniki kul'tury. Novye otkrytija: Jezhegodnik. 1990. M., 1992. S. 8—17.
- Zverinskij V. V.* Materialy dlja istoriko-topografičeskogo issledovanija o pravoslavnyh monastyryh v Rossijskoj imperii: v 3 kn. SPb., 2005. Kn. 3. 1015 s.